
Хэля Хармон
Сердце повелителя тьмы
18+
Магия, меняющая мир

Необыкновенная магия. Шедевры Рунета

Хэля Хармон

Сердце повелителя тьмы

«Издательство АСТ»
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Хармон Х.

Сердце повелителя тьмы / Х. Хармон — «Издательство АСТ», 2024 — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета)

ISBN 978-5-17-189262-3

Мои наставники – белые маги – приговорили меня к смерти! Единственный шанс выжить – соблазнить генерала чёрных магов – монстра-завоевателя, от которого в венах закипает кровь. Если генерал сочтет меня шпионкой, я поплачусь жизнью. Но я намерена сделать всё, чтобы выжить!..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-189262-3

© Хармон Х., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Книга первая. Невинная для темного генерала 6
Глава 1 6
Глава 2 15
Глава 3 21
Глава 4 29
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Хэля Хармон
Сердце повелителя тьмы

Серийное оформление – Екатерина Соболевская.
Иллюстрации на обложке и в блоке – Хэля Хармон.
Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Х. Хармон, 2027
© ООО «Издательство АСТ», 2027

Книга первая. Невинная для темного генерала

Глава 1

Алиса

Лето уже умирает. Утро сегодня свежее. Встречный ветер холодит мне открытые плечи, а влажная после ночного дождя трава охлестывает мои голые щиколотки. Будь я человеком – уже давно бы замерзла.

Я бегу в Магический лес. Точнее сбегаю от наставников нашей Академии. Ну, то есть как Академии? Это скорее монастырь. хотя до войны с черными магами это действительно была Академия.

Я – Алиса, девятнадцатилетняя белая волшебница. Я могла бы жить почти вечно по человеческим меркам, но судьба моя незавидна.

Через неделю в это же время меня, скорее всего, уже не будет. Поэтому наставники и закрывают глаза на мои «побеги».

Сбежать с занятий Этарона Гарольда – старейшего наставника нашего заведения – такое прощалось только мне. Этарон Гарольд преподавал задолго до начала войны между черными и белыми магами и застал расцвет и Академии, и всей светлой страны Элеdар. Но это не имело значения. По крайней мере, для меня.

Останавливаюсь у самого подлеска. От бега уже саднит легкие и во рту наметился железный привкус. Бежать долго я не могу, а вот бежать *быстро* — тут мне, пожалуй, нет равных.

Но от судьбы я все равно не могу убежать.

Откидываю назад медно-рыжие волосы, которые с утра даже не заплетала. Только умылась, глотнула тонизирующего нектара и выскользнула из окна своей комнаты прямо в белой хлопковой сорочке-сарафане до колен.

Но в Магическом лесу я буду одна. Он не даст меня в обиду.

Горько усмехаюсь: да и какая уж теперь обида? Недолго осталось.

Если из болот поднимется зивер – склизкий болотный монстр с черными щупальцами и жестким, похожим на клюв, ртом – и сожрет меня, вряд ли мне будет хуже. Я ко многим вещам начала относиться спокойно, меня даже порой посещало подозрение, не подмешивают ли адептам в Академии что-нибудь в пищу: успокоительно-отупляющих отваров или вроде того.

Входить в лес нужно спокойно. С уважением. Сила должна дозволить пересечь границу. Мне всегда удается. Остальным – только иногда.

Наставники не разгадали этот секрет до сих пор. Все дело в особенности моей магии: силовые искажения леса на меня мало действуют, и поэтому я могу в нем ориентироваться, прокладывать тропы – ну и все. Бесполезный дар.

Мелькает малодушная мысль не возвращаться.

Спрятаться в лесу. Построить нехитрое жилище и жить отшельницей.

Лес, ты меня спрячешь?

Медленно, ободрав с позволения леса звездчатые золотые ягоды с куста розянки, закидываю их в рот по одной и бреду на *мое* место – к старому разлапистому дереву с изумрудными, вечнозелеными листьями. Я так и зову его – Изумрудное дерево, – чтобы сесть на его змеящиеся толстые корни, окинуть взглядом ветви, напоминающие корону оленьих рогов, и говорить с ним… Говорить со всем лесом.

Больше мне не с кем делиться. Да-да. Просто сяду, обниму ствол, сколько хватит рук, и буду жаловаться на жизнь. Ведь при других адептах я сильная, веселая, мне всегда есть, чем ответить на злой подкол той же Марты – моей «заклятой подружки». Да все это теперь неважно.

Семь дней. Семь дней, не больше.

С другой стороны, теперь каждый вдох сладок как никогда. Каждая краска – яркая. Каждый звук – музыка.

– Алиса!!! Немедленно на урок!.. Сегодня изучаем очень важный аспект, соблазнение черного мага… – слышу голос наставника Этарона Гарольда издалека. Лес позволяет мне все расслышать, не пуская чужака дальше подлеска.

Усмехаюсь уголками губ.

Вот же позорище! Этарон Гарольд слегка выжил из ума, иначе не кричал бы такое, даже будучи уверенным, что подслушивать н*е*кому.

Глажу шероховатый ствол дерева. Мысленно прошу заглушить уважаемого Этарона. А птиц и шелест листьев – сделать чуть громче. Лес с нежностью откликается и выполняет мою просьбу.

– Почему я должна? – возмущенно обращаюсь к стволу Изумрудного дерева, начиная с того же места, на котором прекратила изливать душу вчера днем. – Ну почему для этой «высокой миссии» подошла именно я?! Либо я соблазняю Виара черных магов и способствую благу, либо уступаю честь адептке Марте и… становлюсь новой Немой Послушницей?! Живой энергетической подпиткой Академии! По сути – ходячим трупом! Где тут выбор?! Где тут честь? А не пошли бы они!..

Я уже начинаю срываться на крик.

– Провести ночь с Виаром черных – жутким древним чудовищем, похожим больше на ящерицу с крыльями, чем на человека! Зашибись! Допустим, он этого захочет. Фу! Мерзость! Я не уверена, что я физически переживу ночь с ним. Ну а потом он поймет, что его провели и накинули магический капкан во время бурной ночи! Ради спасения Священной белой страны Эледар – моей светлой родины! И Виар черных убьет меня!

Перевожу дыхание и продолжаю, глотая слезы:

– Или я стану подпитывать Академию вместо истлевшей в прах предшественницы! И это меня все равно убьет…

Сползаю по стволу, не щадя белую сорочку. Обессиленно падаю на землю в корнях дерева. Укладываюсь на спину и кладу руки за голову. Чувствую отчаяние: в груди будто заложили камень, а слезы затекают мне в уши. Смотрю на свет сквозь кроны вековых деревьев…

И вдруг меня озаряет!

Рывком сажусь.

– Дорогой мой Магический лес, – осторожно шепчу, еще не веря, что допустила эту мысль, – умоляю… укажи мне третий путь. Я хочу жить. Укажи такой путь, чтобы я осталась жива. И может… полюбила бы, завела однажды семью… Чтобы…

Мой шепот срывается. Договариваю просьбу мысленно. Лес слушает – я чувствую.

– Моя просьба. Твой ответ. Кровь. Земля.

Слабо веря в собственную дерзость, режу ладонь остроконечным кулоном-когтем, древним оберегом Нейтральных магов. Да, не белых, но и не черных. Пользоваться артефактами нейтральных магов не запрещено. Другое дело – магия на крови… Я окропляю кровью корни дерева. Обмакиваю острие кулона в разрез на ладони и черчу рунический став прямо на черной коре, запечатывая магическую просьбу.

В лесу становится абсолютно тихо.

Сердце стучит. Дыхание сбивается.

А если я оскорбила лес запрещенным ритуалом?! Если он меня изгонит?..

Последние семь дней жизни явно станут хуже…

Но это хотя бы шанс.

Лес безмолвствует. Затем я слышу, как складывается из шелеста листьев фраза: «Будь честна с тем, кого первым встретишь. Расскажешь ему все – и Он перепишет твою судьбу». И вновь наступает тишина. Я цепенею, впервые услышав голос леса настолько отчетливо! Раньше он отвечал мне скорее ощущениями, а тут…

Еще несколько мгновений – и звуки резко возвращаются. Облегченно выдыхаю, наблюдая, как затягивается порез на ладони, а рунический став на коре начинает мягко светиться алым, позже потонув в темном дереве. Через несколько мгновений я и сама уже не уверена, было ли это на самом деле или просто показалось.

Ох, надеюсь, я не совершила ошибку.

Звуки теперь проступают остро, и я различаю то, что заставляет забыть меня о сомнениях.

Из чащи леса доносится всплеск, потом еще один. Затем звуки складываются в характерное бурление.

Это из Зиверовых болот. Когда их жуткие обитатели открывают свои клювы-рты и разматывают щупальца, болото всегда начинает бурлить с низким гудением. Там явно сейчас кого-то топят!

Подрываюсь с места и несусь на звук, не давая себе времени на раздумья. Пусть жить мне и осталось недолго, но спасти крупного теплого зверя, человека или вовсе залетного неопытного волшебника я попытаюсь! Кем бы он ни был.

Вдруг это тот самый?.. И его привел ко мне Магический лес?

Я не упущу свой шанс!

* * *

Бегаю я быстро – сказывался опыт последних пяти лет жизни. Хотя тогда «приговор» и не был мне еще вынесен, я с пятнадцати лет регулярно сбегала из Академии – видимо, предчувствовала, что мне это понадобится.

Через несколько дней мне должно было исполниться двадцать. И, скорее всего, я не доживу до круглой даты. Но и в девятнадцать я была завидным бегуном: по скорости мне не было равных.

Даже боевые маги редко могли меня догнать. Вот только долго я бегать не могла – выдыхалась.

Ветер свистит навстречу. Влетаю на поляну, затем и в воду. Безошибочно определяю место, в котором кто-то только что скрылся под водной гладью. Расшвыриваю болотную ряску и дергаю на себя что-то очень тяжелое из-под воды.

Человеческий силуэт. Неужели я опоздала? Зиверы кого-то утопили?..

Бывало, я не успевала вытащить крупного зверя. Но это вроде человек!..

Или даже маг? Но какой маг так глупо попадется зиверам?..

Тяжелое подозрительно легко поддается после второго рывка. Силуэт прорисовывается, а затем из воды резко поднимается… Мужчина! Высокий. Черные мокрые волосы чуть ниже плеч. Жесткие губы. Ровный нос с агрессивно раздувающимися ноздрями, а в его темных глазах бурлит ярость, которая сменяется растерянностью.

Кажется, он… ожидал увидеть кого-то другого?

И вообще! Он же тонул. Или нет?

Да что у него с лицом?! Тяжело дышит. Черная мокрая рубашка без знаков отличия облепляет сильное мускулистое тело.

«Это Он», – отчетливо различаю шелест голоса леса в своих мыслях.

А мужчина тем временем смотрит мне за спину.

Начинаю подозревать, что он тут не один. И, может, даже никакой Зивер его не топил.

– Хвала Изначальному Свету, они тебя не утопили, – судорожно выдыхаю и заглядываю в черные глубокие глаза мужчины.

Мне кажется, что он кому-то делает отмашку, мол, не надо подходить. Покрываюсь ледяными мурашками от страха. Резко оборачиваюсь, но никого не вижу. Ни обычным зрением, ни магическим.

Хочу сказать незнакомцу, что из болота надо скорее выйти. О зиверах. О том, что здесь стоять смертельно опасно, и терять магическую концентрацию ни в коем случае нельзя.

Но снова смотрю на мужчину и забываю обо всех мерах предосторожности. Приглядываюсь к нему. Миг мне кажется, что его аура бурлит. А когда она расправляется, считываю его как нейтрального мага средней силы. Почти как и я. Только я белая. А он – нейтральный.

Пока я вертелась, незнакомец как будто взял себя в руки и оглядел меня оценивающе, его жесткий рот слегка изогнулся в усмешке.

– Благодарю, белая леди. *Они* меня не утопили, – хмыкает мужчина.

Понимаю, что все это время стою, вцепившись в его плечо двумя руками, и резко отпускаю. Затем хватаюсь вновь и тяну его на сушу. Точнее пытаюсь.

– Пойдем скорее не берег… – шепчу я, потихоньку приходя в себя. Зиверов наверняка привлек мой липкий страх и колкое любопытство собеседника. Через несколько минут хоть один да приплывет. Надо успеть выбраться, до берега несколько шагов. Но мужчина игнорирует мои попытки, стоя неподвижно, как скала. Ну почему он не хочет все выяснить на берегу?! Так нет же.

– А кто меня должен был топить? – весело интересуется он.

Открываю рот, чтобы ответить, но неожиданно ощущаю щупальце зивера, обернувшееся вокруг моей голой щиколотки. Я потеряла концентрацию, и водяная тварь решила этим воспользоваться!

Успеваю только взмахнуть руками, и в следующее мгновенье я уже под рыжей болотной водой. Смотрю на солнце. Воздушные пузыри – мое последнее дыхание. Зивер ловко волочет меня ко дну и скоро дотащит до своего жуткого клюва. Он раскроется, как живой четырехлистный цветок, и тогда…

Дымка черной крови Зивера расходится по воде вокруг. Понимаю, что мою ногу больше никуда не тянут.

Слышится всплеск воды, и обнаруживаю себя в объятиях у черноволосого. Он перехватил меня одной рукой под ягодицами, а я рефлекторно обхватываю его за шею, откашливаюсь и хлопаю глазами.

Во второй его руке сверкает, покрытый черными разводами крови зивера, кинжал. Оружие как будто в ваксе, я даже не могу различить знаки гильдии или еще какие-то знаки отличия.

Мокрая сорочка задралась до самых бедер, и я подтягиваю левую ногу к себе, чувствуя, как с нее соскальзывает и с хлюпаньем уходит под воду то, что осталось от щупальца.

Непроизвольно издаю писк, напоминающий мышиный.

Черноволосый прижимает меня к своему горячему телу, и я слышу, как хохот зарождается в его груди.

– Быстро же ты попыталась сбежать, – мужчина так и не выпускает меня из рук, пока мы не оказываемся на берегу. Затем аккуратно ставит на землю и делает шаг назад.

– Спасибо, – говорю одними губами. Я все еще в шоке от наглости зивера и собственной глупости. Столько лет бегаю в этот лес, а подставилась так впервые. Да как я могла?

Хмурюсь и напряженно потираю лоб.

Казалось бы, мне недолго осталось топтать эту землю и должно быть плевать на всякие неловкости. Но почему-то щеки начинают гореть, и я заливаюсь краской. Мне стыдно перед незнакомцем.

– Тебе спасибо, – с легкой улыбкой говорит он, – меня в первый раз сейчас кто-то попытался спасти. В жизни.

– Извини, – неловко мнусь, – я не так поняла. Я думала, они тебя топят. А ты, кажется, делал какой-то свой ритуал. Я читала, у нейтральных магов много всякого на воде… Вот только болото… странный выбор.

– Д-да. Делал нейтральный ритуал, – усмехается мужчина, слегка запнувшись, – а ты белая, значит.

– Ага. А ты нейтральный, – глупо повторяю за брюнетом очевидное.

Он как-то невнятно кивает.

– Красивое тело… – вдруг сообщает он, оглядев меня в очередной раз.

Щеки горят еще сильнее, хотя казалось, дальше некуда. Опускаю взгляд на свою сорочку: она облепила мое тело

Делаю глубокий вдох. И выдох. Складываю руки на груди, чтобы хоть как-то прикрыться от оценивающего взгляда незнакомца.

– Спасибо. Отвернись пожалуйста. Я… подсушусь.

Брюнет показательно отворачивается в сторону, и я складываю пальцы в правильную комбинацию, вливая самую малость силы.

– Значит, ты Алиса… – продолжает светскую беседу брюнет, демонстративно осматривая кусты и деревья.

– Да… А откуда ты знаешь?

– Да я до того, как полог леса пересек, слышал, как злобный белый старик выкрикивал это имя… Не думаю, что много женщин осмелилось сюда уйти. Думаю, ты тут одна. И причина прятаться от старика у тебя, надо думать, веская… Алиса.

Моя сорочка высыхает быстро. Незнакомец дает мне еще какое-то время и снова смотрит на меня. Я не возражаю, по крайней мере вслух. Ну что мне остается? Только напускать на себя смелый вид. Я не срываюсь и не бегу прочь потому что доверяю Магическому лесу.

– А как твое имя? – осторожно спрашиваю я.

Незнакомец недолго молчит.

– Арон, – наконец говорит мужчина и испытующе смотрит мне в глаза. Как будто его имя мне должно было о чем-то сказать. Но ничего подобного не произошло.

– Рада познакомиться, Арон, – пожимаю я плечами, – неудобно получилось. Я думала, что спасаю тебя, а в итоге…

– Старание идет в счет, – смеется Арон.

Не могу объяснить, почему я так легко говорю с незнакомым нейтральным магом. С волей леса все было ясно, но теперь я прислушиваюсь к собственным глубинным ощущениям, и понимаю, что ничего такого в нем не было, да и опасности я не ощущаю. В конце концов, чего мне бояться? Последнюю неделю на свете живу! Наверное…

А то, что брюнета с веселыми чертенятами в глазах зовут самым популярным среди черных магов именем – так он не виноват. Родители виноваты, а с него-то какой спрос? И почему он замялся, прежде чем назвать имя белой волшебнице – тоже ясно.

Все белые на этом месте традиционно морщатся.

Потому что Виара черных магов, Владыку Теней, Поглотителя Миров и так-далее-еще-пятьсот-титулов… в общем, его тоже зовут Арон. Правит он в Маравии, столице черных магов уже лет триста, как я слышала. И последние лет двести – черные маги через одного и те из нейтральных, кто хотел к черным подлизаться, – начали активно давать это имя своим младенцам.

Ты только пришел в этот мир, и уже такой подарочек. Имя диктатора и тирана – получите, распишитесь. Но младенец-то не виноват!

– Тебе это имя в жизни много неприятностей принесло? – участливо спрашиваю брюнета, неспешно вышагивая голыми ногами по тропинке. Он идет рядом.

– Если честно, – морщится мужчина, – оно мне в основном помогает.

– Ну и хорошо. Ты же не виноват… Я в смысле, извини. Имя красивое…

Арон мягко смеется.

– Да ладно, я понял.

Мы углубляемся в чащу молча. Периодически мне мерещатся осторожные шаги в кустах, будто человек десять прячется за густыми зарослями. Но я никого не ощущаю. И лес меня ни о чем подобном не предупреждал.

– Что-то не так? – Арон идет, убрав руки за спину, не выражая никаких поползновений дотронуться до меня или как-то еще нарушить мои границы.

– Да… Вроде нормально, но как будто рядом кто-то ходит. Хотя точно вижу, что никого нет, – я не объясняю мужчине, что мне самую малость жутко не только от его внезапной компании, но и от шума в кустах. Что каждый шаг рядом с ним – это новая порция адреналина. Однако страх не парализует меня, мне скорее щекотно где-то за грудиной. Потому что, если моя афера с Магическим лесом не сработает, то жить мне осталось всего ничего. И это пугает меня намного сильнее…

– Это зверье лесное шумит, – у Арона мелькнуло недовольное выражение на лице. Такое бывает у Этарона Гарольда, если кто-то из адептов вскоре получит нагоняй. Но через мгновенье черты брюнета разглаживаются, и шагов я больше не замечаю.

Арон, конечно, не мог знать, о чем я думала и почему так запросто согласилась на компанию потенциально опасного незнакомца, хотя так не поступила бы ни одна юная девушка ни в этих землях, ни в сопредельных, – но только ни одна юная девушка не стояла одной ногой в могиле! А таинственный незнакомец не был ее единственной надеждой на спасение, хоть и весьма призрачной.

* * *

Солнце уже почти в зените.

– Можно спросить, Алиса?

Я сижу на камне, покрытом мхом, опустив ноги в Хрустальный ручей, и плету венок из душистых трав. Арон стоит, опершись о ствол моего любимого Изумрудного дерева. Поднимаю взгляд на мужчину, почти забыв, что сегодня прячусь здесь не одна. До этого мы с Ароном почти не разговаривали последние пару часов. У каждого на душе, похоже, было что-то свое.

– Спрашивай.

– Почему ты со мной заговорила? Почему совсем не боишься? Все-таки юная девушка, одна с незнакомцем … да еще полуголая… – Арон приближается и опускается на колено у подножия камня, а я, повинуясь внезапному порыву, надеваю ему венок на голову. Его черные волосы давно уже сухие и теперь завиваются мягкими волнами. Арон протягивает мне флягу с напитком – вообще, конечно, употреблять подобное запрещено уставом Академии Белого Стана, а в сосуде явно алкоголь. Только что мне терять? Я делаю два больших глотка, и нутро обжигает медовым огнем, а краски мира становятся чуть ярче. Затем Арон забирает флягу и также делает глоток.

Вкусно.

– А мне уже нечего ловить, Арон, – грустно усмехаюсь я и выпаливаю, – мне жить осталось меньше недели.

Вот так просто. Говорю это совершенно незнакомому нейтральному магу. Мне уже нечего терять. Разве что спонтанный ритуал у древнего Изумрудного дерева этим утром заставил слабую искру надежды разгореться?

А может, это алкоголь развязывает мне язык?

Арон неторопливо снимает с себя венок из душистых трав и теперь держит его в руках, хмурясь.

– Уж не сочти за труд, Алиса, объясни.

– Я из Академии. Там скоро закончится магическая подпитка…

– Немая послушница. Знаю, слышал. Дикость.

– Правильно. Так вот, я займу ее место. Подхожу по магическому контуру и так далее… Да и вообще это большая честь… И вроде как это не обсуждается.

Арон презрительно хмыкает.

Мы какое-то время молчим.

– Я слышал, это делается строго по доброй воле, – недобро цедит Арон.

– Война вносит свои коррективы, – пожимаю я плечами. – У белых все плохо, им не до церемоний. И бежать мне некуда. Да и не могу… Но ты прав, формальный выбор мне дали. Но, если коротко, во втором варианте в конце тоже смерть. Только еще со спецэффектами.

– Любопытно, – сухо отвечает Арон.

– Что?

– Ты сказала: «У белых все плохо», – будто сама не считаешь себя одной из них.

Я пожимаю плечами. Мои отношения со всеми знакомыми мне белыми магами непростые, и доверия между нами нет. Магический лес и собственный фамильяр – единственные мои отдушины. Возможно, я даже до сих пор больше причисляю себя к людям, чем к кому-либо из магов.

Я не слишком долго думаю над замечанием Арона – пусть делает любые выводы. Я решаю довериться воле леса и посмотреть, что будет.

Магический лес велит мне быть откровенной с чужаком. Но я уже и сама не могу остановиться.

– Меня запытает насмерть Виар черных магов. Твой тезка, кстати. Великий Арон. Както так. Поэтому стать новой Немой послушницей вроде бы и не так плохо…

Арон смотрит на меня странно. Его глубокие черные глаза удивленно расширяются, а брови слегка приподнимаются. Затем он сжимает свои красивые жесткие губы в линию.

В этот момент меня снова посещает мысль, что с моим новым знакомцем что-то не так.

И совершенно очевидно, что я сказала лишнее.

Но такова воля Магического леса. И я не смею ее оспаривать.

Глава 2

Алиса

– Я, конечно, не в курсе целей и задач Поглотителя миров, Великого… – начинает Арон странным голосом.

– Ой, давай только не надо перечислять пятьсот титулов этого страшилища. Пощади обреченную, – грустно улыбаюсь в ответ, а сама чувствую, как меня разбирает странное веселье.

Арон смотрит на меня как будто бы оскорбленно, но сдерживается. За собственным нежданным весельем я едва различаю тревожное ощущение, будто разговор где-то свернул не туда.

– Хорошо. Не буду. Так вот, *мой тезка*, – Арон странно выделяет эти слова, – вроде как не имеет привычки пытать невинных белых волшебниц.

– Не нуди, Арон, – машу рукой и вытягиваюсь на камне, в то время как тревога все крепче сдавливает сердце. И даже алкоголь не помог от этого избавиться. – Предполагается, что я заслужу расправу.

– И как именно, Алиса? – голос Арона теперь пугающе мягкий, вкрадчивый. Он вызывает ассоциации с затаившимся перед прыжком хищником.

Конечно, я не должна ему ничего говорить, но лес ведь просил меня быть откровенной с этим незнакомцем.

Прислушиваюсь к своим ощущениям. Внутренняя тревога стихает, не успев разрастись до паники, точно ее и не было. А может, она достигла предела и просто разорвалась. Да и плевать.

– Для начала, – переворачиваюсь на длинном плоском камне на живот, свешиваю ноги в Хрустальный ручей и позволяю бодрой прохладной воде щекотать мои пятки, а солнышку греть спину, – надо его соблазнить.

Арон смотрит на меня, широко раскрыв глаза, и делает очередной глоток из фляги. Садится прямо на землю в корнях дерева, так что мы смотрим в упор друг на друга, а расстояние между нашими лицами меньше вытянутой руки.

– Как? – спрашивает он, пряча флягу в поясную сумку. В глазах его снова бегают веселые чертенята. И почему-то мне от этого становится спокойнее.

– Ну… я не особо вникала. С урока по соблазнению черных магов я часто сбегаю. Как сегодня, например. Вон, Этарон Гарольд как раз кричал у входа в лес. Ты слышал.

– А он откуда знает, как надо?! – начинает хохотать Арон.

– Древняя наука! – назидательно поднимаю вверх указательный палец, глупо хихикая. Понимаю, что захмелела с двух глотков медовой огненной воды, ведь я в жизни никогда не пила подобного.

Так и лежу, распластавшись на камне животом. Солнце уже припекает, а я… кажется начала сползать по камню в ручей.

Это вызывает у меня приступ хохота, в то время как Арон медленно поднимается и тянет меня за руки, когда я уже по колено в ручье. Он помогает мне выбраться на сушу. Я сижу на камне, сорочка облепила мокрые ноги. Опять. Арон стоит напротив, скрестив руки на груди и опершись о ствол Изумрудного дерева. Когда наши взгляды пересекаются, замечаю в его глазах интерес.

– Мда… Если б я знал, не давал бы тебе хмельной нектар… Так что там про соблазнение?

– А! Сейчас я тебя научу! Давай, как будто ты – Арон.

– Я и есть Арон, – белозубо улыбается брюнет.

– Не придирайся к словам! Как будто ты тот Арон. Который страшилище… ну, Виар, в общем.

Арон воздевает руки в примирительном жесте и согласно кивает мне.

– Давай, здоровайся, как будто ты – это он.

– Хм, – Арон гордо вскидывает голову, взгляд его становится колючим и надменным, затем медленно наклоняется ко мне. Настоящий хищник!

Он понижает голос до проникновенного шепота и выдает приказ:

– На колени.

Меня непроизвольно пробирает дрожь, и в какое-то мгновенье я хочу подчиниться его приказу. От неожиданности округляю глаза, с трудом возвращая самообладание.

– Вот так черные маги здороваются?! – переспрашиваю шепотом и начинаю нервно хихикать.

– Да, – улыбается Арон. Теперь он заговорил своим обычным голосом. – С побежденными. А белые маги сейчас побежденные. И, понимаешь, он как бы… идет брать свое. Идет, чтобы увидеть покорность.

– Какой неприятный мужчина… да еще старый и страшный. Просто полный набор! Может, быть Немой послушницей все-таки лучше? – выдыхаю, радуясь нормальному тону собеседника.

Как-то слишком хорошо изобразил черного мага. Хоть я и не видела Виара, мне интуитивно показалось, что все выглядело очень убедительно. Наверное, мой новый знакомый мог бы стать хорошим актером, но брюнет скорее походил на наемника. Из тех, что ассистируют в ритуалах плодородия богатым земледельцам или изготавливают магические боевые артефакты рыцарям из числа людей. Арон был в прекрасной физической форме – наверняка о войне он знал не понаслышке. Но веселые глаза и нейтральная лучистая аура собеседника не давали мне заподозрить в нем боевого мага.

– Умереть всегда успеешь, Алиса, – Арон протягивает мне руку, я подаю свою в ответ и поднимаюсь с камня, – а почему бы тебе не попробовать понравиться Виару? Это по крайней мере шанс.

– Нет шанса, – обхватываю себя руками за плечи, и дальше во мне, очевидно, начинает говорить крепкий медовый нектар, потому что иного объяснения такой откровенности с человеком, которого знаю первый день, просто не существует. Ах да, воля леса же еще… Но в основном – хмельной нектар. – Понимаешь, Арон… моя академическая профессура, мой Этаронат, они что-то хотят сделать с этим Виаром, я точно не знаю что. Но понимаю, что женщина, которую под него подложат, будет замешана. Не сомневаюсь, что их замысел, как и все предыдущие, провалится. А вот всех исполнителей, даже несознательных, – казнят. Я слышала про казни, которые устраивает Виар… Немой послушницей я по крайней мере стану без боли и без унижений…

Плечи мои начинают трястись, и я понимаю, что по щекам текут слезы, но не могу ни остановиться, ни взять себя в руки. Чертов нектар…

А Арон смотрит странно. Очень внимательно и сурово.

– И еще… – всхлипывая, продолжаю я. Почему-то мне очень важно объяснить свою позицию. – Я не хочу никакого зла этому Виару. Я знаю, кто он. Я знаю, что он враг и кучу магов и людей отправил в безвременье. Но я не хочу никаких интриг, никакой грязи и ничьей беды на своей совести. Даже Виара черных… Но и долг перед делом Света никуда не деть. Я должна что-то сделать для белых магов и для своего народа. Для родителей. И сестры. Да, они меня отдали… Но они просто не справились со мной, с моей магией. Да и деньги им были нужны. Сестра болела… А если стану Немой послушницей, Академия им выплатит пожизненную ренту. По закону.

– Черт, Алиса, – перебивает меня Арон и дергает за плечо на себя. Я утыкаюсь в его грудь, и меня начинают сотрясать рыдания.

Секунду он стоит, точно окаменев, а потом осторожно приобнимает меня.

– Я просто хочу, чтоб от меня отстали. И никто не пострадал. Я хочу жить… – всхлипываю я на груди у малознакомого человека. Нейтрального мага. И чувствую, как мне становится легче с каждой секундой. Как будто всю мою черную печаль, всю безысходность из меня вытягивают.

Но этого, конечно, не может быть. Вытягивать темные эмоции и поглощать их могут только черные маги. А Арон – нейтральный.

Так что, скорее всего, мне легче оттого, что я наконец выговорилась человеку, а не дереву или кусту.

* * *

Уже начинает смеркаться.

Я догадывалась, что Этарон Гарольд давно пожаловался Верховному Этарону, и скоро в лес все-таки кто-то проникнет…

Мы с Ароном сидим около небольшого костра, который он развел магической искрой. Я вдыхаю прохладный вечерний воздух, уютно завернувшись в предложенный мужчиной плащ. Мы едим сочные ягоды розянки, которые напоминают золотистые округлые звезды. После того как я успокаиваюсь, мы в основном болтаем ни о чем. Арон рассказывает, что ему предстоит серьезная работа в ближайшие дни, и сюда он пришел отдохнуть – лес его пропустил. Какая именно работа, он не сказал. Я подозреваю, что он сотрудничает с черными магами, что сейчас не редкость, но он щадит мои чувства и не рассказывает.

– Мне пора, – очень тихо и нехотя говорю я, – дольше здесь оставаться мне никак нельзя.

– Хочешь, я помогу тебе, Алиса?

– Чем?.. Проводишь, что ли? Лучше не надо. Если Этарон увидит меня на поляне с мужчиной, чайной ложечкой мозги выест…

– Не выест, – улыбается Арон, – но я не об этом. Моя работа связана с… делегацией черных магов, которая собирается к вам явиться.

Я вдыхаю и забываю выдохнуть.

А я ему понарассказывала всякого! Вот дура!..

– Не бойся, – Арон смотрит на мое лицо, от которого отлила кровь, и мягко смеется, – ты затряслась, как мышонок, Алиса. Зря. Никаких плохих для тебя последствий у твоей откровенности не будет. Хоть это и было не слишком умно. М-да. Давай думать, что я тебя напоил, так что это снимает с тебя часть вины. Не худший расклад из возможных.

Я до конца не понимаю, что он имеет в виду под этими словами, но невольно напрягаюсь. Арон будто не обращает на это внимания и продолжает:

– Скорее твой развязавшийся язык стал твоим счастливым шансом. Предвосхищая муки твоей совести, на судьбу белых магов и твой долг перед родиной это никак не повлияет. А вот конкретно твоя жизнь… Может, ты проживешь дольше, чем думала. Интересует?

Во рту пересыхает от волнения. Мне страшно. Я осторожно киваю. Снова вижу Арона таким: жестким и надменным – как когда в шутку попросила его изобразить Виара черных магов.

– Не трясись, мышонок. Так вот. Знаю, что, когда делегация черных явится, в Академии будет прием. Не ходи туда. Скажи, что будешь готовиться стать новой магической батарейкой. Тебя отпустят. Но жди, что тебя потом, в разгар или под конец приема все-таки позовут, и будь готова явиться. Изобрази удивление. Да. Вот как сейчас – хорошо…

Я хватаю ртом воздух. У меня тысяча вопросов. С запозданием в мою голову, из которой выветривается последний хмель, приходит мысль, что он слишком хорошо осведомлен о распорядке.

О том, чего знать не должен.

Судорожно перебираю в мыслях, насколько подробно я проболталась о деталях встречи черной делегации. Ох, надеюсь, Магический лес не зря велел мне ему открыться. При условии, что я верно считала его намерения… От мысли о возможной ошибке меня пробирает дрожь.

– Теперь иди, Алиса. Мышонок. Ты не против, если я иногда буду называть тебя так? – Арон смотрит хищно. Этот взгляд я замечала и раньше, но лишь мельком, и не придавала ему значения. Я видела славного парня, а теперь передо мной точно кто-то другой.

От неожиданности киваю и поднимаюсь на ноги. Неловко пытаюсь расстегнуть его плащ, в котором грелась у костра, чтобы вернуть.

– Оставь, – покровительственно велит Арон, – иди. Еще увидимся.

Он отворачивается к костру, а я быстрыми шагами иду по лесной тропе в направлении Академии.

Чем дальше отхожу от Арона, тем больше прихожу в сознание.

Что это было? Что это за мужчина? Какие будут последствия?!

За грудиной поселяется горькое ощущение, что я ошиблась. Или меня обманули. Использовали. Больно. И страшно. И непонятно. Может, он что-то подмешал в тот нектар? И что теперь будет?..

– Не бойся… – долетают слова Арона до меня, – никто тебя не тронет.

Отхожу еще на несколько шагов, и мне отчетливо слышится, что он совсем тихо договорил:

– *Никто, кроме меня*.

Нет.

Этого он, скорее всего, не говорил.

Мне показалось. Ведь показалось?

Глава 3

Алиса

На удивление по дороге меня никто не встречает. Ни у лесной тропы, ни у ворот Академии.

Только когда оказываюсь в своей комнате, позволяю себе перевести дух. Захлопываю дверь и тихо сползаю на пол.

Что это вообще такое было?

Кто он, этот нейтральный маг Арон, случайно встреченный мною в Магическом лесу? Туда не пройти кому попало, поскольку на все воля Изначальных Сил. А появился Арон после того, как я нанесла руны своей кровью на кору древнего дерева… Так, может, эта встреча – действительно следствие моего ритуала? Проведенного по наитию. По малодушию. По глупости.

Я оглядываю свою небольшую комнату. Мне здесь понравилось сразу, как я сюда впервые вошла. Все в кремовых тонах – постельное белье, занавеси, ковер. Ореховая уютная мебель вросла в стены. Шкаф. Стол. Большая кровать и прикроватная тумба. Места почти нет, и вся мебель старая, требующая реставрации. Но она очень красивая.

Под потолком мерцает нежно-оранжевый тусклый магический огонь.

Семь дней назад Этароны озвучили мне вилку моей судьбы: либо я новая Немая послушница – живой мертвец, магическая батарейка для Академии, либо я героиня своей страны, оказавшая содействие в очень опасной дипломатической миссии. Отдаться Виару черных и накинуть на него привязку, дабы Этароны могли всячески им через меня помыкать и выбить назад белые земли и вернуть былое могущество. И то и другое почетно, и в обоих случаях я принимаю свой геройский финиш. Родственникам, которых я с трудом помню, но все равно по которым иногда тоскую, – денежная компенсация. Мне – имя, высеченное в главном храме Академии на алтарном камне.

– Да засуньте вы себе этот камень в… – зло шиплю я и с разбегу валюсь на кровать.

А в руке продолжаю сжимать плащ нового знакомого. Приятный запах. Мята и терпкий горьковатый мед. Его запах… Вообще красивый мужчина, мне понравился Арон, за исключением последних минут общения. Впрочем, мало ли что я себе надумала…

Все-таки жаль, что у меня нет будущего.

Я начинаю прокручивать в голове предложение Арона, которое звучало скорее как приказ, но сулило спасение от смерти.

Есть над чем подумать.

Я укрываюсь его плащом и понимаю, что меня одолевает дрема.

– Надо же, – бормочу я, засыпая, – странный нейтральный маг. А ведь ты меня спас… Может, снова спасешь…

Мне снится, как щупальце зивера с хлюпаньем падает в болото, отпустив мою ногу. Странные ощущения в щиколотке, онемевшей от хвата чудовища.

Затем руки Арона на моем теле, когда он выносит меня на берег.

Он всегда касался очень деликатно.

Я понимаю это. Я знаю разницу. Хотя бы потому, что Верховный Этарон время от времени пытался потрогать меня куда менее уважительно. Но что я могла сделать?

Когда выяснилось, что моя судьба – либо быть новой магической подпиткой для Академии и края, либо лечь под Виара – Верховный Этарон, казалось, потерял ко мне интерес, ведь в обоих случаях я должна до поры остаться невинной… Как телом, так и духом.

Но сальные взгляды Верховного я все равно ощущаю на себе до сих пор.

Что ж, недолго осталось.

Утро личная служанка Верховного Этарона, приносит мне завтрак.

Кормят меня последние дни хорошо. Вкусно.

Служанка почтительно ставит поднос на прикроватную тумбу. Под звон посуды я разлепляю веки, и понимаю, что сплю на заправленной кровати, укрывшись вываленным в лесной траве плащом Арона, который сделан, между прочим, из дорогого материала. Ткань мягкая, текучая, прекрасно сохраняющая тепло. Есть небольшая пряжка из белого металла с оттиском первой буквы его имени, окруженной вензелями. Я незаметно снимаю пряжку с ткани и прячу в кулачок, чтобы не было лишних вопросов.

Но служанка и не думает меня рассматривать, она только цокает языком из-за налипшей на постель травы. Кажется, даже не обращает внимания на черную ткань поверх сплошь белого и бежевого…

Служанка поднимает крышку подноса. Ароматы тонизирующего напитка, омлета, бекона и свежих пирожков заполняют комнату.

Вдруг женщина визжит, роняет крышку и отпрыгивает к стене.

– Что-что-что? – я мигом подскакиваю к испуганной служанке, а затем оборачиваюсь к прикроватному столику с завтраком и вижу ее. Белую золотоглазую кобру, окутавшую кольцом мой поднос с едой. Змея угрожающе “танцует” – покачивается, расправив капюшон.

Служанка по стене двигается к двери.

А я сдерживаюсь, чтобы не захихикать.

Златка. Мой зверь, мой фамильяр, сотканный из моего внутреннего света. Златку в Академии никто не любит, потому что у белых магов *таких* фамильяров обычно не бывает. Кобра, подумать только. Если бы я была нейтральным магом, а Златка – питоном, было бы еще как-то приемлемо.

Но я была белой волшебницей. А Златка – коброй! С длинными иглами несомненно ядовитых зубов.

Когда я получила свою магию, вместе с ней Изначальная Сила даровала мне фамильяра, как и всем. Он отражал что-то там: то ли мою магию, то ли мои личностные качества. Этого толком не знал никто. Когда маг входил в полную силу, фамильяр растворялся, сливаясь с магом. Я не хотела входить в полную силу, потому что Златка была для меня не просто сгустком белой магии, наделенным сознанием. Она была моим другом. С тринадцати лет, когда я впервые ее увидела и до настоящего момента.

В лес со мной Златка не любила ходить. Точнее ползать.

Что с ней будет, когда меня не станет?

Вроде бы она должна раствориться в Изначальной Силе, из которой несколько лет назад соткалась, но мне было больно об этом думать.

– Златка… – показательно хмурюсь я. Кобра знает, что я не злюсь. служанка Этарона тоже…

Женщина формально склоняет голову и, пятясь, выкатывается за дверь.

– Златка, забирай мясо и прекращай пугать слуг.

Змея издает шипение, больше напоминающее ворчание и стягивает с моей тарелки огромный кусок, тут же скрывая его в своей пасти. Перламутрово-белое туловище надувается в форме проглоченной еды. Еще одна особенность Златки: фамильяры питались силой или не питались вообще, а она проявляла много сходства с самой обычной змеей, скорее всего поэтому и пугала всех вокруг.

– Ну все, – я хватаю змею поперек тела и пересаживаю на плащ, – я буду завтракать. Вчера только ягоды ела. Что ты?..

Златка с явным интересом изучает плащ. Ее золотые глаза смотрят на меня с лукавством и затаенным пониманием.

– Глупости не говори, – обращаюсь я к фамильяру.

Хотя она в привычном смысле, конечно, ничего не говорила.

– Такая история Златка, – я мысленно пробегаюсь по воспоминаниям вчерашнего дня. Златка умеет влезать в мое ментальное поле, а это могут делать только очень удачно подобранные фамильяры – с позволения мага.

* * *

Полчаса спустя я прихожу из купальни, что скрывается в смежном помещении. Она якобы заброшенная, но прилегает к моей комнате. Больше никого в этом крыле Белого замка не было. Традиции: будущая жертва идеологии должна жить одна. Так что купальней я пользовалась, даже никого не спрашивая. Следующие несколько часов мы со змеей просто лениво валяемся на кровати.

Этарону Гарольду я посылаю записку, что на уроки больше ходить не буду. И на прием к черным магам через три дня – не явлюсь. Я, мол, избрала свой путь и прошу меня не беспокоить.

На удивление от меня отстают.

Я следую совету Арона, которого видела один раз, и которого, скорее всего, больше не увижу. И тем самым обрекаю себя на смерть через шесть дней. Хотя и почетную. И почти безболезненную.

* * *

Делегация черных магов прибыла не по плану.

Виар Арон и его свита прошли через Врата белого замка Академии этим же вечером: сегодня белые маги открыли завоевателю Врата сами. А я все проспала.

Ужин мне приносят вовремя, но кусок в горло не лезет. Я слышу из своего крыла, что все суетятся: праздник, который должен был состояться через два дня, пройдет сегодня ночью. Прислуга бьется в истерике и опустошает бытовые магические артефакты ради «дорогих гостей». Я же всерьез подумываю о том, чтобы улизнуть в лес и встретить закат на поляне, ведь обо мне до назначенной даты почетного заклания явно никто не вспомнит.

Но в полночь начинается прием, и во мне загорается надежда, что все будет, как сказал мой недавний знакомец, что я как-то выберусь из этой передряги и выживу…

* * *

Когда ближе к ночи раздается истерический стук в дверь, я готова. Платье для приема – в шкафу. Его у меня так и не изъяли – забыли. Я в сорочке, якобы уже легла спать, иду открывать дверь, которая ходит ходуном, нарочито медленно, изображая сонную.

Изначальный Свет, конечно, у меня сна ни в одном глазу! Но мои визитеры этого не поймут. Наконец открываю и удивляюсь так натурально, как только могу.

На пороге стоит Этарон Гарольд в парадной светлой мантии. Его изрезанное морщинами благородное лицо с полупрозрачной кожей так побледнело, что цвет ушел в какие-то серо-зеленые тона. С двух сторон от него стоят высокие широкоплечие мужчины. Воины. «Черные маги», – мигом понимаю я. Даже если бы не их характерные черные кожаные доспехи и серебряный вензель с гербом Моравии на груди…

Я узнаю их по ауре, которую они и не думают прятать.

«А ведь сильные маги умеют прятать ауру», – ни с того ни с сего вспоминается мне, но проанализировать это я уже не успеваю.

– Алиса, ну что же ты… Скорее одевайся! – старческое дребезжание Этарона Гарольда дает «петуха». Этарон прокашливается и продолжает: – Алиса… Марта плохо себя почувствовала. Э-э-э. Ты должна быть на приеме и порадовать Великого Виара, Поглотителя Миров, – Этарон Гарольд лопочет что-то еще.

Я оценивающе оглядываю черных магов. Страшно? Да, слегка. Но я их ждала. И сейчас я готова броситься в эту аферу как в прохладный ручей в жаркий полдень. А еще я испытываю облегчение оттого, что за мной все-таки пришли. Что Арон не солгал мне.

– Я выйду через десять минут…

– Через одну, – твердо произносит один из черных магов. Его лицо я почти не запоминаю. Но его длинные серебристо-белые волосы, забранные в хвост, и золотая нашивка на левом плече бросаются в глаза. Потом узн*а*ю, что это значит. Наверное, он какой-то приближенный к Виару маг. Типа визиря?.. Ай, да и плевать.

– Через три. За одну я физически не успею одеться… – хмурюсь я, старательно изображая безразличие. Мне кажется, это вызовет… если не уважение черных магов-конвоиров, то хотя бы вынудит их держать дистанцию.

Беловолосый усмехается и кивает. Дверь закрывается.

Я поспешно натягиваю персиковое платье. Я сама его изменила магией. Оно совсем не похоже на типовой церемониальный наряд, выданный мне неделю назад Этаронатом Академии.

Помирать так с музыкой.

Я переделала платье сегодня днем, почему-то глупо надеясь встретить Арона… в смысле, того моего знакомца из леса, он же обещал… Хотела, чтобы он увидел меня красивой.

Так что я облачилось в нежно-персиковое платье. Его ткань отливает то песочным, то золотым, а бельевой стиль корсажа чем-то напоминает сорочку, в которой Арон выловил меня из болота. Повязываю тонкий алый пояс, под который я прячу металлическую застежку с его плаща. Буква «А». Мое имя тоже начинается на «А». Можно было и украсить ею платье, но отчего-то отметаю эту идею.

И вот, я уже иду по коридору за трясущимся Этароном Гарольдом и его конвоирами – черными магами, шелестя умеренно пышной юбкой.

Вскользь смотрю на свое отражение в зеркальной стене у входа в парадный зал.

Я хороша. Мои медно-рыжие волосы сияют как закатное солнце. Платье выглядит элегантным. Я – нежной и невинной девушкой, только слегка бледной. Но так даже ярче выделяются губы – от природы достаточно яркие. Косметики на мне нет. Она мне не нужна, ни магическая, ни обычная. И согласно инструкциям, которые я получила через закрытую дверь, пока стремительно натягивала заготовленное платье, – Виар не любит, чтобы женщина красилась.

Я не знаю точно, чей насмешливый голос меня инструктировал, но почему-то решила, что это был Визирь – черный маг с длинными бело-серебристыми волосами.

* * *

Парадный зал ослепляет меня своим великолепием.

Первое, что думаю, – сколько артефактов разряжено на этот пышный банкет, который Виар все равно сочтет «нищенским»? А все прилегающие к Академии деревни потом скорее всего будут голодать!

Возмущенно вздыхаю.

– Белая леди, – неожиданно церемонно кланяется мне Визирь – мой недавний недружелюбный конвоир, – Виар Арон ожидает. Следуйте за мной.

Отделяюсь от Этарона Гарольда. Ото всех местных чиновников и ученых в лучших своих нарядах, подобострастных, с застывшим рабским благолепием в глазах… Мерзких-мерзких… «Они даже хуже черных магов», – вдруг решаю я.

Иду за Визирем через зал, и все расступаются с почтительным полупоклоном.

Вступаем с Визирем в отделенное от парадной залы помещение – личные покои Верховного Этарона.

* * *

Замираю. В шоке. В ужасе. Жмурюсь и снова широко открываю глаза.

Невозможно!

К горлу подкатывает тошнота. Голова начинает кружиться, а колени – дрожать.

«Какая же я дура…» – единственное, что я могу думать, глядя, закусив губу, на двух стоящих посреди готического кабинета мужчин.

Верховный Этарон опускает голову и кивает, как провинившийся адепт. Его рот, неоднократно говоривший мне скабрезности, теперь почтительно выдает:

– Конечно, Владыка. Марта будет наказана, Виар Арон… Она больше на покажется Вам на глаза… Я нижайше приношу извинения и… сейчас здесь будет Алиса. Она … эээ… да вот ж она. Очень особенная девушка. Ее дар…

– Разберусь, – холодно бросает Виар Арон.

Он отворачивается от своего униженного собеседника и наконец смотрит на меня. Свысока. Как покупатель. Как будущий хозяин смотрит на раритетную вещицу.

Он не старый, как мне рассказывали. Точнее… он выглядит молодым. Черные волосы, темные глаза. Жесткий рот. Сильное тело угадывается под парадным камзолом.

Но я пугаюсь. Я цепенею намного сильнее, чем если бы он оказался страшным стариком с драконьими крыльями и когтистыми лапами, как на фресках, что я видела…

Вместо черной чешуи и когтей – сильные мужские руки. И я знаю, что они горячие. Знаю, какие они на ощупь.

Ведь эти самые руки вытащили меня из болота, из захвата зивера… Я пила с ним. Смеялась над… получается, над ним же самим и смеялась!

Назвала страшилищем!

Вот черт.

Странно, что я еще жива, учитывая слухи о том, что Виар черных магов делает с теми, кто сказал ему неосторожное слово.

– Белая леди, – Виар Арон оценивающе оглядывает меня. – Алис-с-са.

Он тянет мое имя, шипит его. Как иногда мой фамильяр Златка, когда зовет меня в ментальном поле.

Я беспомощно хватаю ртом воздух.

– Алиса, – цедит Верховный Этарон севшим голосом, – приветствуй Виара как подобает!. Простите, ради Изначальных Сил, Виар…

– Молчи. – цедит Арон Верховному, а затем добавляет совсем немного мягче: – А вы, белая леди….

Арон смотрит на меня все так же холодно и надменно.

– Не пугайтесь так, Алиса. Не думали же вы, что я заставлю вас упасть передо мной на колени… Или думали?

Тем временем я уже почти собираю остатки сознания и пытаюсь взять себя в руки. Ладно! Я дура. Я проболталась про все, что только было можно и нельзя самому Поглотителю миров – Виару Арону! Я с ним пила, болтала, практически повисла на шее пару раз…

А он просто играл со мной, как кот с мышью! Я и сама была рада обманываться – ему почти ничего не пришлось делать…

– Я… – мне наконец удается начать говорить. Облизываю пересохшие губы. Виар подходит ко мне уже почти вплотную и странно смотрит на них, и мне на мгновенье кажется, что он хочет меня съесть.

Броситься как хищник на свою глупую добычу и оторвать кусок…

– Я… приветствую вас, Виар.

И я опускаюсь в очень глубоком ритуальном поклоне. Еще немного – и я действительно окажусь на коленях. Если Виар меня милостиво не остановит, ведь таков этикет. Об этом мне рассказал… да, собственно, сам Арон. С шуткой-прибауткой и якобы насмешкой над традициями завоевателей. Теперь ясно – он раздавал мне инструкции вполне всерьез.

Чувствую обжигающее касание мужских пальцев до моей щеки. Он хочет, чтобы я подняла взгляд. И жестом показывает, что хватит. Я могу не опускаться ниже и не вставать на колени перед победителем.

И Арон отступает, а я выпрямляюсь и облегченно выдыхаю.

– Ну хотя бы одна девчонка у вас обучена, как вести себя со своим Виаром. Живи пока, Верховный Этарон. И поди вон отсюда. Развлекай моих людей в банкетном зале, если это можно так назвать. А вы, белая леди… смотри на меня, когда я с тобой говорю, Алиса.

Это звучит жестко, и я с горечью и дрожью отчетливо вспоминаю, что передо мной не тот славный парень из Магического леса. Что того славного парня – вообще не существует. И почему-то от этого осознания становится очень больно. Обидно, унизительно. Может, даже более унизительно, чем стоять перед Виаром на коленях.

Тут хотя бы нет лжи.

Я смотрю на лицо Виара. На самом деле, в моей попытке отвести взгляд нет неуважения. Мне просто горько искать и не находить того, другого человека. Только и всего. Но Поглотитель миров истолковал это как неподчинение? Что ж. Если так, то очень скоро я об этом пожалею.

– Простите, Виар. Я забылась. Это от волнения…

– Алик, выйди… – обращается Виар к своему воину. Алик. Вот как зовут жуткого Визиря с серебряными волосами. Верховный Этарон уже покинул кабинет, теперь выходит и Алик.

Мы с Виаром Ароном, покорителем моей родины Элеадар, тираном и завоевателем, остаемся наедине.

Арон

За стеной адепты света – белые маги – тщательно изображают, что не было никакой войны. Музыка, еда, алмазные звезды, парящие под сводами потолка банкетного зала – все фальшивое, как и сами белые маги.

Еда – восстановленная из субстрата при помощи магии. Музыканты – фальшивят. У них дрожат пальцы, соскальзывая со струн. Я слышу каждую неверную ноту, скрытую простейшей магией подобия.

Все в этом покоренном Элеадаре и в Белом Стане – фальшь, за единственным исключением.

Алиса, которая трясется, как мышонок.

Искренняя и порывистая девочка. Девушка. Такая аппетитная. Она пахнет маняще: персиком, росой и какими-то пряными цветами. Едва ощутимо, но у меня уже плывет рассудок.

Это то самое воздействие белых, о котором она мне так опрометчиво разболтала?

По сути, это государственная измена со стороны Этароната Академии. А значит, и всего этого региона. М-да. По-хорошему нужно оставить здесь только выжженную голую землю. Призвать боевую Ипостась и… Все будет кончено. Для всех. В том числе и для Алисы, которая так отчаянно цепляется за жизнь.

Меня всю жизнь спасали звуки и запахи. Я их слышу детально, подробно. Алису – скорее всего спасает ее скорость. Она бегает феноменально. Мои воины – лучшие боевые маги – проморгали ее в Магическом лесу, когда она подлетела ко мне.

Покушение? Казалось бы, да.

Но Алиса просто потащила за руку меня из болота, в котором сокрыто хранилище артефактов, как тонущего щенка. И я видел, что в глазах у нее стояли слезы страха.

Меня часто боятся. Но она, кажется, боялась *за меня*. И вот это было мне в новинку. Поэтому я отозвал боевиков и велел им накрыться пологом невидимости за секунду до того, как они лишили бы Алису жизни.

Впрочем, возможно, зря…

Больно гладко все выходит. Может, никакая она не искренняя девочка?

Быть может, таков замысел белых? Фантастически одаренная маленькая актриса. Рискует, ходит по краю, втирается в доверие и потом – делает меня марионеткой.

Каким способом? Пока не знаю.

Но ее якобы искренность, юность и чистые намерения должны бы меня подкупить. По крайней мере Верховный Этарон – тот еще трусливый мерзавец, но неплохой знаток душ – вполне мог расставить такую ловушку для меня. Сложную и ювелирно исполненную. Потому что только в такую и можно поймать великого Виара черных магов и Поглотителя миров. То есть меня.

Но есть все-таки шанс. Призрачный, но шанс, что Алиса была в лесу случайно. Что это все череда совпадений…

Почему-то отчаянно хочется в это верить.

Меня наводит на эту мысль воспоминание: я слышал запах ее крови, когда она творила ритуал у священного дерева. И явно из запрещенных среди белых магов, какой Этаронат бы не одобрил ни при каких обстоятельствах. Массовые убийства ради светлых идеалов – сколько угодно. Обнулить девчонку, сделав магической батарейкой для целого края – без проблем. Но магия на крови… Даже на одной капельке. Словом, истинные белые – редкостные ретрограды и трусы.

Мне было интересно, *что такое* эта Алиса.

Маленький, но хитрый мышонок, вступивший в очень опасную игру?

Безопаснее всего для меня и моей власти было бы сломать ее нежную шейку. Но. Она так прекрасно пахнет. Так что, если я сначала развлекусь? А потом вытяну из нее правду… А потом… ну что ж, отпущу ее в безвременье. Заберу ее жизнь, намного более милостивым способом, нежели это сделал бы Этаронат.

И если Верховный Этарон Академии думал, что я не замечу вскользь брошенных на эту девушку сальных взглядов – он ошибся. Пожалуй, я вырву ему глаза. А если узнаю, что он ее трогал – еще и руки оторву…

М-да.

Пусть ей осталось жить недолго. И, скорее всего, она права в своих опасениях – Виар черных отнимет ее жизнь. Но я дам ей доиграть роль, ведь она чертовски талантлива. И красива.

А еще действительно невинна – я это чувствую.

Конечно, я могу взять любую девственницу – ни одна семья на покоренных территориях мне не откажет. И даже почтет за честь. Но мне уже интересна она. Алиса.

Удиви меня, Алиса. Ведь ты будешь жить ровно столько, сколько мне будет с тобой интересно…

– Удиви меня, Алиса, – произношу вслух, мягко и вкрадчиво. Слежу за ее реакцией. За тем, как вздымается ее грудь в декольте платья. Персикового. Этот цвет будто усиливает ее естественный сладкий запах.

Меня ведет.

Я резко приближаюсь. Привлекаю ее к себе, вдавливая в грудь. Меня возбуждает это теплое прикосновение – она, такая маленькая – у меня на груди…

Как я не сорвался в лесу за целый день?

О, это было непросто. Пришлось даже незаметно глотнуть настойки боревых ягод. Но теперь я не скрываюсь. Я хозяин положения.

Я *ее* хозяин.

Алиса

Я едва дышу, когда Виар внезапно прижимает меня к себе. Меня окутывает запах хвои, меда и мяты. *Его* запах, тень которого хранит отданный мне плащ.

Но Виар Арон также резко меня отпускает и делает шаг назад.

– Неожиданно, – вдруг выдыхаю я. Без поклона, без «Простите-извините-великий-Виар». Я веду себя так, как если бы тот славный парень, который спас меня в лесу, все-таки был здесь.

Арон внимательно заглядывает мне в глаза.

– Я люблю удивлять, Алиса. И тебе тоже предстоит меня удивить. Приятно удивить.

Он имеет в виду ночь, которую я должна с ним провести? Или что? Я же в этом ничего не понимаю! У меня не было мужчин, как я его удивлю?!

– Эм, – я задумчиво делаю несколько шагов к стене и опускаюсь на резной диван. Арон не выказывает недовольства моей вольностью и просто садится рядом. Заинтересованно смотрит.

Чего он ждет?

– Я в этом не разбираюсь… – выдаю это очень аккуратно, поскольку сильно нервничаю. Именно поэтому я уже раз десять нарушила этикет, но хорошо, что это произошло, когда мы остались наедине. Арон игнорирует мое неуставное поведение. – Я не умею…

– В чем не разбираешься?

– Ну… – пытаюсь сформулировать, но слова, даже самые простые, испуганными птицами разлетаются по закоулкам памяти. Собравшись, неуверенно продолжаю. – Ну… не разбираюсь в… половых сношениях…

Арон удивленно смотрит на меня мгновенье. Потом запрокидывает голову и начинает хохотать. И смеется, пока у него не выступают слезы на глазах, и этот смех напоминает мне о том парне в лесу. Который выглядел так же. Почти так же.

Я молчу, опустив взгляд на свои руки. Чувствую, как щеки наливаются румянцем.

– Изначальная Тьма… Алиса. Нельзя же так сразу, – он смахивает выступившие слезы, – я имел в виду не это. Но то, что ты сказала, очень интересно. Этот вопрос мы тоже обсудим. Что ж. Удивить меня тебе удалось. Пойдем.

Он поднимается с диванчика и подает мне руку. Я вкладываю свои пальцы в его горячую ладонь.

– Еще полчаса надо побыть на приеме. Потом пойдем в купальни, которые находятся в Каменном крыле. Ты же знаешь, где это.

– Знаю, я тоже живу в Каменном крыле, – тихо отвечаю я, двигаясь с Ароном рука об руку в направлении выхода.

– Отлично. Потом ты пойдешь в мою спальню…

Сердце стучит быстрее, и в груди что-то обрывается. Я просто в ужасе.

– Не трясись, мышонок, – хмыкает Арон, очевидно поняв, как мне страшно. Он приближается, его мятно-медовое дыхание обжигает мне кожу, а сам Виар шепчет мне в самое ухо. – Там пообщаемся. Без лишних глаз и ушей…

Глава 4

Алиса

Следующие полчаса я хожу за Ароном как тень. Все время стою чуть поодаль, за его плечом. К нему подходят белые маги, целители, даже пара зажиточных купцов из числа людей. Я почти никого не знаю. Только слушаю, как все заискивают перед Виаром, что-то выпрашивают, делают комплименты, дарят подарки, и вдруг понимаю, что умираю с голоду. Я не ела с самого утра, а сюда пришла слишком поздно. Виар Арон поворачивается ко мне. Не полностью, лишь слегка поворачивает голову, и я понимаю: он хочет, чтобы я приблизилась.

– Я чувствую, Алиса, как ты истощена. У тебя темнеет в глазах. И, увы, не потому что ты очарована нашим знакомством. Иди в купальни. Алик тебя проводит. Отдохни и поешь, я распоряжусь. Силы тебе понадобятся.

Я напрягаюсь от последней фразы, но не могу хорошенько ее обдумать.

– Белая леди, – с едва уловимой усмешкой обращается ко мне светловолосый Алик. – Прошу за мной. Вы едва стоите на ногах… Я, честное слово, поделился бы с вами энергией, но не умею конвертировать черную в белую. Боюсь, вы отравитесь моей тьмой… – теперь колкость Алика становится до неприличия очевидной. Мы удалились от Арона всего на несколько метров, а у Визиря уже развязался язык.

– Стоять, – Арон вновь сокращает расстояние между нами, чеканя шаг. Он останавливается напротив меня и изучающе смотрит на протяжении долгой секунды. – Ты прав, Алик, она не дойдет, – руки Арона ложатся мне на талию.

Я могла бы по инерции возмутиться. Оттолкнуть. Но я и впрямь без сил. Меня как будто выкачали досуха, а в глаза как песка насыпали. Арон тем временем отгибает мой алый пояс, безошибочно находя место, куда я приколола его букву «А» с вензелями.

– Мило, что ты ее прихватила, Алиса.

Наблюдаю, как на букве из белого металла вырастают кристаллы удивительной чистоты, словно бриллиантовая россыпь. Точно из воздуха возникает изящная цепь, делая из серебристо-алмазной буквы что-то вроде колье.

Выглядит как фокус, но я ахаю, понимая, какая высшая пространственная магия сейчас происходила. Арон создает и заряжает маленькую магическую батарейку. И непростую – артефакт, заполненный тьмой под завязку, мог перегонять ее в свет и насыщать белого мага.

Виар молча надевает украшение мне на шею.

– Спасибо, – говорю одними губами. И как только драгоценная буква касается моей кожи, тут же начинаю ощущать прилив силы от артефакта. Самочувствие такое, будто я выспалась и выпила тонизирующего нектара.

Ощущение песка в глазах уходит, а голова больше не ватная. Краски становятся ярче, звуки – четче. Даже слишком. Я морщусь: виолончелист отчаянно фальшивит. Странно. Никогда не обращала внимание на такие вещи…

Арон молча разворачивается к публике. Конечно же все пялятся на эту сцену, но никто не смеет подать вид и начать шушукаться. Вскользь замечаю облегчение во взгляде Верховного Этарона: он рад, что я понравилась Арону. Виар меня принял, и мне предстоит разделить с ним ложе – это очевидно.

Я следую за Аликом к купелям, дорогу к которым прекрасно знаю.

Я рада, что не одна. Потому что теперь, когда план резко изменился, – вместо Марты в постель Виара будут подкладывать именно меня, – Верховный Этарон попытается со мной поговорить. Что-то передать. Проинструктировать.

Ведь прекрасно знает, что я не готова. Ставок на меня никто особо не делал, ведь у них была златокудрая красавица Марта с необъятным бюстом и коровьими ресницами, и еще парочка запасных вариантов – Ада и Валира. Но, видимо, Арон всех отверг.

А с Мартой и вовсе произошло что-то плохое… Интересно, что?

– Алик? – осторожно обращаюсь к черному магу на ходу.

– Белая леди, – Алик отзывается с секундной задержкой. Удивлен, что посмела обратиться? Да. Но грубить мне не станет. После того, как его Виар публично выказал ко мне расположение.

– Алик, что случилось с Мартой? Белокурая девушка, она … хм, должна была…

– Она не понравилась Виару, леди. Подробности лучше узнать лично, если Виар изволит… Но я бы не советовал, – хмыкает Алик.

Мне кажется, или его тон теплеет? Поскольку я явственно слышу в голосе Алика какую-то смешинку.

– Ему сразу понравились именно вы, леди. Еще на болоте, – вдруг добавляет Алик у самых дверей купален. – Располагайтесь. Все подготовлено, ужин вам подадут прямо сюда.

Я только успеваю открыть рот и сразу же его закрыть.

– Постарайтесь выжить, белая леди. Я на вас, если можно так выразиться, поставил. Виара еще никто не пытался спасти от… Кхм… Утопления. Вы его впечатлили. Надеюсь, вы были искренни, иначе вы умрете. И умрете страшно. А бегаете вы и впрямь быстро.

А потом Алик уходит. Вот так просто.

Я остаюсь одна. Вхожу в каменные комнаты купелей. Я пользовалась всего одной, самой маленькой. Сейчас подсвечен весь комплекс: гигантские многоуровневые чаши с водой; водопады, стекающие прозрачными стенами из верхних чаш в основную; термальная чаша тоже активна. Впервые вижу, как она работает, выпуская на поверхность серебристо-жемчужные пузыри. Кроме того, здесь есть секция для отдыха с мраморным столиком и изящными витыми стульями.

Маленький рай, на поддержание которого не было энергии. Да и сейчас нет, но ради черного Виара все это сделали.

Почему Алик мне сказал те слова? Он ведь меня даже не знает. А что, если бы я поделилась с его Виаром?

В размышлениях я стягиваю платье и откладываю его на мраморную скамью, оставаясь в нижней кружевной сорочке на тонких бретелях и нательном белье. Скидываю туфли и шагаю в первую купель прямо так – догола я раздеваться не планировала.

Ноги постепенно уходят из виду: чувство, как будто идешь по мелководью, и никаких ступеней. Теплая вода принимает меня в свои объятия, я погружаюсь на жемчужное дно чаши и просто лежу с открытыми глазами. Я могу так пролежать минут десять без значимого дискомфорта – я же все-таки не человек.

Так, возвращаясь к вопросу: почему Алик так разговаривал? Хотя… Разве я буду обсуждать с Виаром подобное? Глупости…

Сквозь толщу воды звуки доносятся глухо. Кто-то крадучись заходит в купальную залу.

Я кладу руку на грудь, вжимая в кожу алмазный артефакт. Уж не знаю, почему он обостряет слух – но я действительно стала отчетливее воспринимать звуки.

Пока я держусь за кулон, мне удается разобрать голос. Это Верховный Этарон.

«Тьма тебя забери, Алиса, где ты?! Я тебя не чувствую! Чертов артефакт Виара!»

Понятно. Пришел раздать инструкции.

Всплывать я не собираюсь.

Злорадно надеюсь, что успею пролежать на дне своего подводного убежища до прихода Виара. В идеале хочется, чтобы Верховного Этарона Виар выволок отсюда за шкирку. Снова вспоминаю все сказанные им гадости и двусмысленности. И как невзначай он пытался до

меня дотронуться. Когда объявили, что я либо стану Немой послушницей, либо развлечением Виара, единственное, что меня порадовало, – это то, что Верховный оставил меня в покое.

Только, видно, еще не до конца.

Время тянется, а служанка уже приносит ужин – я слышу, как спешно сервируют стол. Верховный все не уходит. Явись сейчас Арон – Верховный Этарон скажет, мол, контролировал процесс. Все же стол для дорогого гостя.

Воздух заканчивается, легким становится туго.

Хлопает дверь.

Арон. Алик. И кто-то еще. Слышу, как вибрирует страх в голосе Верховного. Спокойный властный голос Виара ему отвечает. Раздаются звуки ударов. А затем звуки волочения тела. Снова хлопок двери. Перед глазами начинают танцевать черные кляксы, так что пора всплывать. Без вариантов.

Но тут я понимаю, что не могу. Кулон вдавливает меня в дно купели, а я точно бабочка, которую проткнули иглой, не могу пошевелиться.

Рывком приходит страх. Даже не так – ледяной ужас. Я пробую пошевелиться вновь, но безуспешно. Вода начинает заливаться мне в рот и в нос, а груз на груди становится все тяжелее. Легкие саднит, отчаяние накатывает ледяной волной. Черные кляксы перед глазами расширяются.

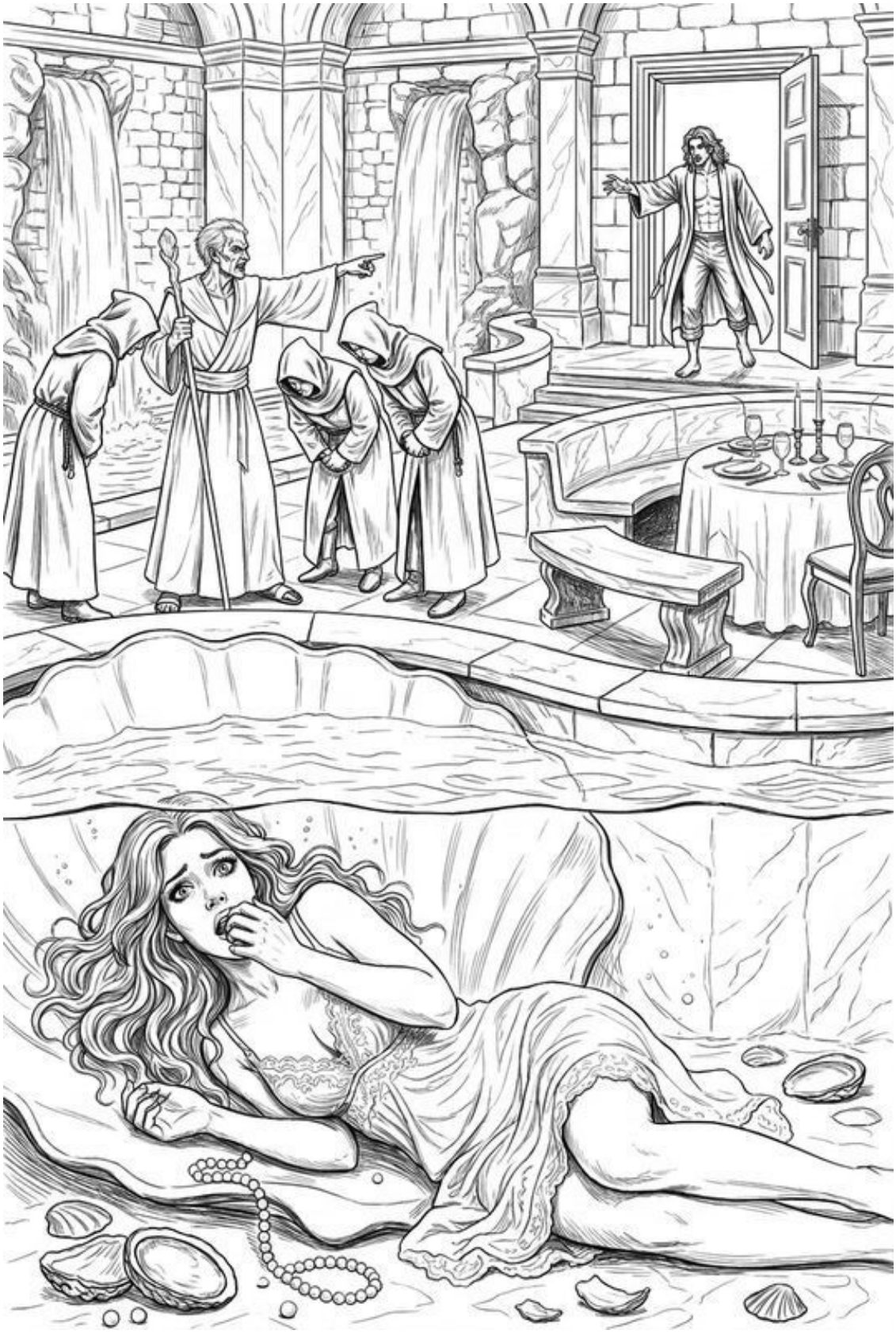
И мир окончательно заволакивает тьмой.

* * *

Я знаю это тело на ощупь. Горячее. С мерно бьющимся сильным сердцем. Нечеловеческое. Я прижимаюсь к нему и дрожу.

Арон держит меня на руках. Я не открываю глаза. Запах хвои, мяты и меда рассказывает мне, в чьих я руках. В эти мгновенья, как когда ты ловишь последние отзвуки сна в предрассветной дреме – мне грезится, что Арон – нейтральный маг и просто хороший человек. Что он спас меня на болоте, где меня чуть не уволок на дно зивер. Что нет никакого Белого Стана, нет долга, нет Академии, нет черных и белых… и не было войны.

Видение стремительно ускользает, но его обрывки держатся за *этот* запах. Терпкий мед, с легкой горчинкой. И такая же мята – от нее слезы наворачиваются. А мне… так приятно ее вдыхать. Будто я на лесной поляне, и только что прошла гроза. И еще стоит грохот где-то над лесом и пахнет свежестью и силовыми разрядами.

Удар.

Силовой разряд пробивает мне грудь. Остро колет куда-то в самую душу. И заставляет открыть глаза.

– С третьего разряда, Алиса… – голос Виара черных отражается от стен купального комплекса. Водопады купелей приглушенно шумят по стенам, хрустально-прозрачная жидкость с плеском падает из чаши в чашу.

Здесь только мы с Ароном.

Я снова в мокрой сорочке. Снова у него на руках.

На этот раз он сидит на широкой мраморной скамье. Я – полулежу у него на руках. Кожа на груди горит. Понятно. Три силовые молнии. Высокочастотные. Черные молнии, которые вернули мне дыхание. Вырвали из забытья.

– И вроде бы ты повторяешься, Алиса, – как будто скучающим тоном протягивает Арон, крепко держа меня в руках, не позволяя мне отстраниться и отодвинуться на самый край скамьи. – И вроде бы опять удивляешь.

– Простите… И спасибо, – шепотом говорю я, пытаясь зачем-то прикрыться руками от пронизывающего взгляда черных глаз. – Что произошло?

– Это ты мне расскажи, мышонок… Почему я вылавливаю тебя из купели, в которой ты чуть не утонула? Я совершенно не так планировал проводить с тобой время. И перестань пытаться от меня прикрыться. Это раздражает.

– Простите, – я опускаю руки и нервно дотрагиваюсь кончиками пальцев до собственного мокрого лица. Мне и самой хочется знать, как все случилось, и я продолжаю: – Я легла на дно купели. Просто так. Я часто так делаю. Хотела уже вынырнуть, но пришел Верховный Этарон. Мне не захотелось с ним пересекаться, и я стала терпеть. А когда он… Хм, покинул помещение, я попыталась всплыть, но не смогла. Кулон…

– Что кулон?

– Он как будто пригвоздил меня ко дну.

Арон хмурится. Он протягивает руку к моей груди. Мое сердце тут же пускается вскачь, но Виар лишь подхватывает осыпанное бриллиантами украшение и внимательно на него смотрит.

– С кулоном все в порядке. Он удержал тебя на дне, потому что ты рисковала жизнью куда сильнее, если бы поднялась из купели в тот момент. Захлебнуться ты бы не успела, а вот пока вашего слабоумного Верховного не оттащили на достаточное расстояние, тебе нельзя было показываться. При нем кое-что было. Артефакт, который тебя бы обрек, если бы Верховному удалось понять, где ты… Подробности излишни, Алиса. А смысл, я думаю, ты уловила.

– Скорее всего, это связано с… задачей, которую он не успел передо мной поставить, – я пытаюсь высвободиться из рук Арона, но куда там. Так и продолжу полулежать на Виаре, пока он не позволит мне изменить положение.

– Видимо так, – усмехается Арон, игнорируя мои попытки освободиться из его объятий. – Этот артефакт на твоей шее имеет доминирующую задачу сохранить тебе жизнь. А если бы ты показалась на глаза Верховному, скорее всего, была бы обречена. Артефакт получил конкурирующие инструкции. И пошел по пути, в исходе которого шансы твоего выживания выше. Хотя риски, конечно, были.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.